

в основание африканского фонда МАЭ; С.Б. Чернецов опубликовал и подготовил несколько статей, посвященных эфиопской иконографии и сфрагистике на материалах музейных коллекций; автором данной заметки интенсивно изучается уникальная коллекция бенинских бронз МАЭ, в результате чего подготовлен ряд объемных публикаций; В.Р. Арсеньев приступил к систематическому описанию коллекций Л. Фробениуса в собрании МАЭ.

Заключая этот краткий обзор последних двадцати лет существования Отдела Африки МАЭ (который не претендует на освещение всех его проблем, а ограничен задачей — дать представление только о процессе пополнения его фондов), хотелось бы верить в то, что явно ощущаемая пульсация жизни является симптомом сохранившегося здоровья этого музейного организма и залогом его активной судьбы в новом тысячелетии.

¹ Гоцко Г.Н. История отдела Африки МАЭ // Сб. МАЭ. 1980. Т. XXXV. С. 188—196.

В. И. Дьяченко

Фотоиллюстративные коллекции Отдела Сибири

Одним из важнейших атрибутов музеев, и особенно этнографических, являются фонды их иллюстративных коллекций. Без использования фотоматериалов не обходилась ни одна сколько-нибудь значительная научная публикация или монография, посвященная культуре народов мира. Фотографии использовались и используются при организации выставок, издании музейных и научных каталогов и т.д. Зачастую, в тех случаях, когда экспонируемые на выставках материалы не передают духа времени, устранить подобный недостаток позволяют именно фотоматериалы. То есть роль и значение иллюстративных коллекций по этнографии, хранящихся в музеях, трудно переоценить. Не является исключением и наш Музей.

В Отделе Сибири хранятся фотоколлекции практически по всем ее народам, их этнотерриториальным группам, а также некоторым народам сопредельных территорий. Среди названий этносов, фигурирующих в описях и отраженных в фотоколлекциях, встречаются 54 этнонима. Из разделов, посвященных культуре сибирских народов, имеются фотографии, отражающие географическую среду их проживания, антропологические типы, материальную культуру (включая хозяйственный комплекс, жилище, одежду и т.д.), духовную культуру (верования, религиозные культы, традиционные праздники и т.д.).

Большинство фотоколлекций были получены в результате проведения исследователями многочисленных экспедиций в Сибирь. Однако в отделе хранятся также иллюстративные коллекции, которые были подарены другими учреждениями и частными лицами, а также сформированы в результате многолетней работы сотрудников отдела в других музеях страны. Благодаря последним, были опубликованы такие фундаментальные этнографические работы, как, например, «Историко-этнографический атлас Сибири», том «Народы Сибири», Сибирские этнографические сборники и другие работы, в которых также использованы многочисленные фотографии экспонатов из сибирских фондов МАЭ и других музеев. Многие коллекции отдела являются уникальными и отражают явления или объекты материальной и духовной культуры, давно исчезнувшие из традиционной этнографии и встречающиеся только в дореволюционных публикациях или на старых фотографиях.

В Отделе Сибири хранятся около 593 коллекций фотографических отпечатков, общая численность которых составляет более 40 200 единиц. Еще 321 коллекция по этнографии народов Сибири, хранящаяся в МАЭ, пока не имеет отпечатков и хранится в виде негативов. Таким образом, общая численность коллекций составляет внушительную цифру в 914 единиц. Конечно, по количеству фотографий коллекции далеко не равнозначны — можно встретить некоторые с одиночными фотографиями, но встречаются единицы хранения, превышающие 1.5 тыс. фотографий (например, И-1930 — коллекция Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции, насчитывающая 1606 фотографий). Если посмотреть на сибирские народы с точки зрения наибольшей их обеспеченности фотоиллюстративными материалами, хранящимися в отделе, то коллекции распределяются следующим образом: тунгусы — 68, чукчи — 53, якуты — 45, нивхи — 41, нанайцы — 39, ханты — 37, ненцы — 33, коряки — 32.

Начало формирования фотоиллюстративных коллекций Отдела Сибири относится к 1880 г., когда после экспедиции в Западную Сибирь исследователем И.С. Поляковым была доставлена коллекция, состоящая из 64 фотоснимков, отражающих этнографию хантов. В том же 1880 г. из библиотеки Академии наук поступила коллекция из 18 снимков по этнографии народов Амура, а от академика Л.И. Шренка — фотопортрет амурского аборигена. Спустя пять лет, в 1885 г., фотографии, отснятые на севере Якутской области, в МАЭ предоставил начальник Полярной экспедиции доктор А. Бунге. С этого времени поступление фотоколлекций в Кунсткамеру пошло по нарастающей.

Чтобы проиллюстрировать некоторые крупные собрания, посмотрим на годы и имена исследователей, оставивших фотоколлекции по сибирской этнографии.

Западная Сибирь. Как уже упоминалось, начало сбора коллекций по этому региону положил в 1880 г. И.С. Поляков, от которого в Музей поступила коллекция по этнографии хантов. Последующие коллекции были связаны с именами известных исследователей: А.В. Адриановым — членом Западносибирского отдела Русского Географического общества,

И.Н. Шуховым — известным исследователем Сибири, членами Общества изучения Сибири, В.Н. Чернецовым и другими. Общее количество коллекций по Западной Сибири составляет 152 единицы хранения.

Якутия. Одно из первых поступлений по этнографии Якутии относится к 1894 г. и связано с именем известного географа и геолога Черского. Дальнейшие поступления коллекций в фонды отдела по этому региону обязаны известным в этнографической науке исследователям Э.К. Пекарскому, В.И. Иохельсону, художникам В.В. Шаравину и Дм. Травину, С.А. Токареву и др.

Дальний Восток. Как уже упоминалось, первые поступления по этнографии народов амурского бассейна начались еще в 80-е годы прошлого столетия. Продолжил пополнение фотоколлекций по этому региону Л.Я. Штернберг, благодаря работе которого фонды МАЭ пополнились фотографиями в количестве более 800 штук. Фотоколлекции по Дальнему Востоку и Сахалину пополнялись и позднее такими исследователями, как Е.А. Крейнович, Н.А. Липская и др. Общее количество коллекций по народам Амурского региона и Сахалину — 131 единица.

Чукотка. Коллекции по Чукотке — одни из самых многочисленных в фототеке отдела. Первое поступление относится к 1881 г., когда фотограф Егер из Стокгольма передал в МАЭ 39 фотографий с изображениями коренных жителей Чукотки и Аляски. Большой сбор фотоколлекций поступил в конце прошлого—начале нынешнего столетия от участников известных экспедиций на северо-восток Азии — В.И. Иохельсона и В.Г. Богораза, а позднее коллекции пополнились известными исследователями региона А.С. Форштейном, В.Г. Кузнецовой, Леонтьевым и др.

Если мы обратимся к Дальневосточному региону, например, к коллекциям по нанайцам, то в более подробном изложении содержание фотоматериалов по культуре этого интересного народа будет следующим:

Ф. 107. Коллекция поступила в 1880 г. из Библиотеки Академии наук. Она содержит семь портретов нанайцев.

Ф. 862. Коллекция поступила в 1904 г. от П.И. Тюргашева и содержит одну фотографию, на которой изображена группа нанайцев (женщина с двумя детьми, один из которых — в люльке).

Ф. 1073. Коллекция поступила в 1906 г. от доктора медицины Я.И. Трусевича и содержит 19 фотографий по культуре дальневосточных народов. В коллекции имеются три портрета нанайцев.

Ф. 1680. Коллекция поступила в 1910 г. от Генриха Георгиевича фон Эттингена. В коллекции — 5 рисунков по орнаменту нанайцев и тунгусов Амурской области. К культуре нанайцев относятся следующие рисунки: нашивки на рукаве, брюках и орнамент из бересты на коробках (4 рисунка).

Ф. 1761. Коллекция, привезенная Л.Я. Штернбергом из его экспедиции в Амурский край, содержит 217 негативов по культуре нанайцев и гиляков. Отпечатки с этих негативов зарегистрированы под № 1837 и 1837а. Здесь представлены антропологические типы населения, а по материальной культуре

нанайцев имеются снимки по таким рубрикам: одежда и орнамент на одежде; жилище (летняя крытая и непокрытая постройки, зимнее жилище, землянка, не обмазанная глиной юрта, приготовление глины для обмазки, обмазка юрты, постройка крыши на юрте, конек на юрте). Духовная культура представлена снимками: шаман в облачении; его атрибуты (костюм, бубен с колотушкой, *сэвэны* шамана). Представлены и фотографии, отражающие хозяйственную деятельность народа, — рыболовство и охоту (сушка рыбы; нанаец в охотничьем костюме). Похоронный обряд представлен сценами больших и малых поминок, а по домашним промыслам имеются такие фото: работа кузнеца; женщины приготавливают шторы *седа* на окна; станок для кручения веревок. Из средств транспорта представлены нарты, запряженные собаками.

Ф. 1838. (Негативы этой коллекции под теми же номерами зарегистрированы как ф. 1762.) Коллекция поступила от Русского Комитета по изучению Азии в 1910 г. Она была собрана Л.Я. Штернбергом в Амурском крае и на Сахалине у нанайцев негидальцев и орочей. По нанайской культуре в коллекции имеются фотографии по следующим разделам: типы населения; одежда и украшения; постройки (незаконченная летняя юрта, амбар, строящаяся летняя юрта, часть зимней юрты с трубой, постройка новой юрты, жилище *дауру*, летник, зимник, «привязь» для лыж зимой); домашнее производство (работа кузнецов, плетение циновок, разминание рыбной кожи, приготовление пищи, изготовление оконных занавесок *седа*, изготовление ниток); верования (фото шамана, шаман после камлания, больной перед бурханами, деревянные идолы в лесу); охота и рыболовство (самострел для соболей и хорьков, нанаец в охотничьем платье); транспортные средства (собачьи нарты); похоронный обряд (сцены малых и больших поминок, могильные домики); музыкальные инструменты.

Ф. 1945. Коллекция поступила в 1912 г. от И.В. Кузнецова и содержит 11 фотографий. Она была собрана в Приморской области — на территории среднего течения Амура. Среди снимков имеются изображения жилища *хамарган*, транспортных средств (нанайцы на оморочке), похоронного обряда (сцены поминок, отправление души покойника), верования (шаман, деревянные идолы в лесу).

Ф. 2019. Коллекция поступила от доктора Н.В. Кириллова в 1912 г. В коллекции есть фотография группы нанайцев Амура, на которой хорошо видны одежда, украшения, курительные трубки, а также берестяная утварь.

Ф. 2024. Коллекция поступила в апреле 1910 г. от Г.Г. Фон Эттингена. В коллекции имеются три фотографии нанайцев с Нижнего Амура (типы мужчин и женщин), жилище, изображения божеств.

Ф. 2881. Коллекция зарегистрирована в 1923 г. и содержит 18 фотографий предметов культа (изображения идолов из травы и дерева, шаманская шапка, колотушка для бубна) нанайцев и удэгейцев. Коллекция была изготовлена в фотолаборатории Музея. Источники, с которых были сняты негативы, не выявлены.

Ф. 3270. Коллекция поступила от Г.А. Суворова через студентку Географического института Гришкевич и содержит 11 фотографий по культуре нанайцев и тунгусов. Время регистрации — 1932 г.

Ф. 3872. Коллекция поступила в 1927 г. от Иосифа Ивановича Козьминского. Она содержит пять рисунков по охоте горинских нанайцев (самагиров) рек Амур и Горин (осенняя охота на выдру, зимняя охота на лося, стрельба из лука и самострел, настроженный на соболя).

И-244. Коллекция поступила в 1934 г. от Е. Эвенбах и содержит 150 фотографий. Она была собрана среди нанайцев в Нанайском национальном районе Дальневосточного края. В коллекции в основном представлены фрагменты, отражающие советское строительство и колхозный быт. С точки зрения традиционной культуры, интерес представляют фотографии по следующим разделам: постройки (старый дом); изображения женщин и детей; транспортные средства (лодка); подготовка к рыбалке, неводьба; домашнее хозяйство (чистка рыбы, подготовка глины для постройки, приготовление пищи, выделывание рыбьей кожи); столярные и плотницкие работы; процесс скручивания веревки.

И-471. Коллекция поступила в 1929 г. от И.И. Козьминского после его экспедиции на реки Амур и Горин и содержит 175 фотографий, отражающих следующую тематику: изображения петроглифов, типы самагиров, одежда, постройки и селения (вид стойбища, дом из тонких жердей, временное жилище из полос бересты, дом маньчжурского типа, его остов, временный сферический шалаш, свайный амбар, сушило для юколы), рыболовство (рыбный запор, рыбалка неводом), домашнее производство (тиснение орнамента на бересте, вырезание орнамента из рыбьей кожи, витье веревок из мочала, выделка кожи — просушка, очистка от мездры, размягчение, — плетение сетей, обработка рыбьей кожи — соскабливание чешуи, переминание, размягчение, — приготовление пищи, кузнечные работы, сверление отверстий), свадебный обряд, похоронный обряд (малые поминки, изображения могил, могила шамана), транспортные средства (изготовление и плавание на оморочке), верования (шкафчик для иконы, детский амулет, сцена жертвоприношения, священное дерево рода Самор, глиняная корчага для хранения изображения духа, камлание на улице по поводу болезни ребенка).

И-472. Коллекция поступила от И.И. Козьминского в 1929 г. после его экспедиции на реки Тумнин и Хади к горинским нанайцам и амурским орочам. Коллекция содержит 218 фотографий и отражает следующие аспекты традиционной культуры: антропологические типы; одежда и обувь; постройки (шалаш из травы для хранения пищи, временное жилище на рыбалке из полос бересты, остов летнего жилища, бревенчатый сруб, амбарчик на сваях, техника пользования откидной лестницей); транспортные средства (оморочка и плавание на ней, большая амурская дощатая лодка, лодка-долбленка и ее изготовление, долбленный бат, плавание на лодке с помощью шеста); домашнее производство (детальная фотофиксация

изготовления камусов для обивки лыж, подготовка лыжной доски к выгибанию, шитье); родильные обряды (детское место в берестяной коробке на дереве); утварь (глиняная посуда); рыболовство (неводьба, пластование рыбы и очистка от внутренностей, обжиг глиняных грузил для невода, скручивание нитей, вязание сетей); похоронный обряд (изготовление гроба, укладывание в него покойника, похороны, фотография могилы); шаманизм (шаман в процессе камлания).

И-1464. Коллекция поступила от П.П. Шимкевича и содержит 50 фотографий по культуре нанайцев, негидальцев, удэ, тунгусов, якутов, маньчжур и китайцев Уссурийского края Амурской области. По нанайцам имеются следующие фотографии: типы нанайцев, зимнее жилище, перекочевка на нартах.

И-1535. Коллекция поступила из архива Н.А. Липской по материалам экспедиций 1917—1918 и 1919 гг. в Кур-Урмийский район Хабаровского края к нанайцам и эвенкам. Коллекция содержит 51 фотографию и 19 диапозитивов. По нанайской этнографии имеются следующие материалы: антропологические типы; постройки (вид стойбища, дома, нанайская землянка); утварь (плетеная и берестяная посуда, камень для растирания зерен, орнаментированное одеяло); домашнее производство (кузнечество, выделка рыбьих и лосиных кож); постройка лодки; охота и рыболовство (охотники в полном снаряжении, запор на реке для ловли рыбы удочками зимой); похоронный обряд (фото покойницы на больших поминках); духовная культура (амбарчик с прислоненными к нему изображениями духов, шаман в облачении); сцены, изображающие национальные спортивные упражнения на палках.

И-1538. Коллекция поступила из архива Н.А. Липской по материалам экспедиции в верховья рек Урми и Амгуни в 1923 г. к эвенкам, нанайцам и якутам и содержит 46 фотографий. По нанайцам представлены следующие материалы: духовная культура (сцены больших поминок, подушка покойника, деревянное изображение его души, пища для кормления души покойника).

И-1539. Коллекция поступила из архива Н.А. Липской по материалам экспедиции в низовья Амура к нанайцам, ульчам и удэгейцам в 1927 г. и включает в себя 191 фотографию. По нанайской культуре представлены фотографии по следующим разделам: виды населения; постройки (стойбище, зимнее жилище, вход в зимник, его плетеный остов, забор, летник, конический шалаш, землянка, летнее полусферическое жилище, покрытое корой жилище); охота и рыболовство (ловушка на лис, сетка для ловли соболя, стрельба из лука, способ натягивания тетивы, просушка рыболовных сетей, рыбная ловля на оморочке); домашнее производство (приготовление глины для грузил, выделка бересты, плетение корзин, просушка сохатиной шкуры, утварь, корзины); одежда, обувь, украшения (кольца, серьги); приготовление пищи; транспортные средства (крытые берестой лодки); свадебный обряд (привоз невесты, приданое и его перенос, приготовление невестой первой пищи в доме мужа); похоронный обряд (сцены малых и больших поминок, где в центре

находится шаман; шалаш для больших поминок, деревянные изображения покойников, кормление душ покойников, участники церемонии поминок, захоронение на дереве); шаман в костюме с бубном; деревянные изображения предков; воспитание детей (люлька, спортивная игра детей, прыжки детей через палку, рисунок на песке).

И-1541. Коллекция из 60 фотографий поступила из архива Н.А. Липской по материалам экспедиции 1924—1925 и 1927—1928 гг. на побережье Охотского моря и реки Амгунь, Алдома, Амур, Горин, Буряя, Витим, где исследовательница проводила экспедиционную работу среди нанайцев, эвенков, негидальцев, нивхов, ульчей и русских. По нанайцам имеются фотографии следующего содержания: антропологические типы; жилище; бега на лыжах; берестяные лодки-оморочки; ловля рыбы; детские люльки; захоронение ребенка на дереве; деревянные изображения духов.

И-1548. Коллекция из 65 фотографий поступила из архива Н.А. Липской по материалам экспедиции в Уссурийский край, Хабаровский уезд, на реки Амур, Горин, Амгунь к орочам, удэгейцам, нанайцам, эвенкам, негидальцам. По нанайской тематике имеются следующие фотографии: антропологические типы; виды поселений; охота (охотник ставит лучок на соболя); рыбная ловля; верования (шаман и шествие во время посвящения шамана); деревянные идолы; столб со священными изображениями; игра с медвежонком.

И-1957. Коллекция поступила в 1963 г. от Г.М. Василевич (собиратель — один из научно-технических сотрудников Института истории, археологии Сибирского отделения АН СССР), содержит 16 фотографий «медвежьего кладбища», сделанных в местах проживания нанайцев в Комсомольском районе Хабаровского края.

Нельзя не отметить большого вклада в формирование фотоколлекций по сибирской этнографии и сотрудников отдела, до недавнего времени работавших и продолжающих работать в Музее (И.С. Вдовин, Г.Н. Грачева, Л.В. Хомич, Е.А. Алексеенко, В.П. Дьяконова, Ч.М. Таксами и др.). Благодаря экспедиционным поездкам, которые (об этом можно сейчас только мечтать!) являлись обязательными для исследователей, был сформирован значительный по объему фонд фототеки. Он будет использоваться в научной и экспозиционной деятельности не одно десятилетие.

Одной из ближайших задач по фотоиллюстративным коллекциям, которые необходимо решать Отделу Сибири, будет дальнейшая работа по приведению в порядок старых поступлений и их систематизация, изготовление отпечатков с имеющихся негативов в тех коллекциях, где это необходимо, и их компьютеризация. И, наконец, желательно наладить научные контакты с другими музеями (в том числе и зарубежными) на предмет получения информации об условиях хранения фотоиллюстративных коллекций и возможной совместной работе в этом направлении.